

Русский авангард щелкнули по носу

Брацо Димитриевич «облагородил»
шедевры Русского музея

Концептуализм. - 2005. - 26 сент. - с. 22
ВЫСТАВКА КОНЦЕПТУАЛИЗМ

Брацо Димитриевич уверен, что «Крестьянин» Казимира Малевича лучше смотрится на велосипеде, чем на стене Русского музея

В Мраморном дворце Русского музея открылась выставка Брацо Димитриевича Triptychos Post Historicus 2005, сделанная при поддержке галереи Марата Гельмана. Тому, как известный хорватский художник-концептуалист вписал русский авангард в свои «постисторические триптихи», дивилась АННА ТОЛСТОВА.

Супрематические «Спортсмены» Казимира Малевича въехали в дворцовый зал на телеге, заваленной спелыми зелено-красными яблоками. Яблоки такой же естественно-супрематической расцветки прикреплены к стенам в качестве фона для инсталляции. Вторжение в музей — фирменный прием Брацо Димитриевича: взять из фондов какой-нибудь шедевр и выстроить вокруг него этакую материальную пространственную метафору. Впервые он проделал это в 1976 году в берлинской Национальной галерее с картинами Кандинского, Пикассо и Мондриана. Тогда же издал трактат о «постистории», числящийся сейчас среди первых ласточек постмодернизма, где констатировал крах всех старых исторических концепций: «В истории нет ошибок, вся история есть ошибка».

Судьбой всего «внеисторического», что не вошло в учебник и осталось в полной безвестности, Брацо Димитриевич обеспокоился в начале 70-х. Чтобы исправить несправедливость, продолжаящую свершаться и в настоящем, он придумал увековечивать встреченных им случайных прохожих, как если бы они были какими-то знаменитостями. А потом предложил и вовсе радикальный проект по перманентному пересмотру прошлого — «постисторические триптихи».

«Триптихами» они называются потому, что непременно включают три элемента: шедевр, бытовые предметы и фрукты-овощи, означающие соответственно Историю, Повседневность и Природу. Соединение этих трех стихий, согласно теории Брацо Димитриевича, очищает произведение искусства от заскорузлой музейной ауры и создает вокруг него новое культурное пространство: инсталляция оказывается своего рода натюрмортом в жанре «помни о жизни» — вместо барочного *memento mori*. Изобретение пришлось очень кстати в семидесятые, помешанные на идеях цитатности, «украденного объекта» и коллажа. Галерея Тэйт и нью-йоркский Музей Соломона Гуггенхайма, Центр Жоржа

Помпиду и даже Лувр позволяли ему перетряхивать свои запасники, выдавая для «постисторических триптихов» Босха с Пьерделла Франческой и Модильяни с Шагалом. Теперь дошла очередь до Русского музея и русского авангарда.

И вот к малевичевскому «Ваньке» ведет, образуя безупречно красивую перспективу, аллея тумб-постаментов с воткнутыми в них под углом топорами и красными яблоками, так что кажется, будто из знаменитого полотна изъяли формы и цвета, и они зажили самостоятельно. «Девушку в футболке» Александра Самохвалова упрятали в старинный шкаф, на котором красуется большой, полосатый как ее футболка, арбуз. «Натурщицу» Владимира Татлина — ту, оранжевую, на надувающемся зонтом алом кубистическом фоне — наперекосяк повесили к стене в окружении раскрытых зонтиков и апельсинов. «Беспредметную композицию» Александра Родченко прикрепили к деревянной лесенке, на ступени которой положены яблоки.

Этим ироническим формальным анализом картин художник преследует цель «облагораживания произведения искусства», а не его профанации и оскорбления, как могли бы подумать патристически настроенные граждане. Заставляет посмотреть на священных монстров свежим взглядом, чтобы в глазах не рябило от семизначных цифр — сумм в миллионы долларов, за которые подобные вещи покупают на аукционах. Следующую свою выставку — в парижском Музее Орсе — господин Димитриевич как раз целиком собирает посвятив теме рынка, в том числе и художественного: картины Ван Гога, бессменного лидера топ-лотов Sotheby's и Christie's, при жизни ничего почти не продавшего, будут аранжированы при помощи базарного реквизита. Что же касается проекта в Мраморном дворце — он не про рынок, а про революцию. И обилие таких допотопных вещей, как телеги, топоры и чугунные утюги, вместе с живописью авангарда, рвавшегося в светлое высокотехнологичное будущее из русской крестьянской отсталости, неслучайно. Сам художник говорит, что таким образом возвращает русских будетлян, собиравшихся разрушить старый мир, к его, старого мира, основам. Пусть это и не пощечина авангарду, но явный щелчок по носу.

Выставка продлится до 24 октября.